

ЛЮББЕ Г. (2016). В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ: СОКРАЩЕННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В НАСТОЯЩЕМ / ПЕР. С НЕМ. А. Б. ГРИГОРЬЕВА И В. А. КУРЕННОГО ПОД НАУЧ. РЕД. В. А. КУРЕННОГО. М.: НИУ ВШЭ. 456 с. ISBN 978-5-7598-0839-8

Александр Сувалко

Преподаватель школы культурологии, аналитик лаборатории исследований культуры,
аспирант аспирантской школы по философским наукам
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: suvalko@gmail.com

В 2016 году в издательстве Высшей школы экономики вышел перевод одной из важнейших монографий философа Германа Люббе «В ногу со временем: сокращенное пребывание в настоящем». Во время подготовки этого перевода была проделана серьезная работа по уточнению сложнейших технических терминов, которыми изобилует текст Люббе, составлен предметно-тематический указатель и написано подробное введение. По нашему мнению, это событие знаменует начало рецепции его философии культуры на русском языке.

Герман Люббе наряду с философом Одо Марквардом составляют ядро школы Иоахима Риттера. К сожалению, и работы исследователей школы Риттера, и их собственные практически не представлены в российской академической среде и знакомы только узкому кругу специалистов. В России же одним из главных интеллектуалов современности негласно считается Юрген Хабермас, хотя, по данным современного рейтинга Global Thought Leader Index¹ за 2015 год, он занимает лишь второе место среди немецких публичных философов, а первое место — Герман Люббе.

До появления на русском языке рецензируемой книги в России выходили исключительно разрозненные переводы Люббе. Так, в 1994 году в журнале «Вопросы философии» были опубликованы реферат книги «В ногу со временем» и работа «Историческая идентичность»². Название последней — *Identität durch Geschichte* — можно перевести как «идентичность через истории». В этой работе обнаруживается влияние на Люббе феноменолога, философа и юриста Вильгельма Шаппа, один из центральных тезисов которого звучит так: «История ручается за человека» (*Die Geschichte steht für den Mann*). Иными словами, за каждым человеком стоят истории, внешним свидетельством которых выступают официальные документы — CV, водительские права, различные справки и т. д. Описание соб-

© Сувалко А. С., 2017

© Центр фундаментальной социологии, 2017

DOI: 10.17323/1728-192X-2017-2-360-365

1. <http://www.thoughtleaders.world/en/>

2. Люббе Г. (1994). В ногу со временем: о сокращении нашего пребывания в настоящем / Пер. с нем. Н. С. Плотникова // Вопросы философии. № 4. С. 94–113; Люббе Г. (1994). Историческая идентичность / Пер. с нем. Н. С. Плотникова // Вопросы философии. № 4. С. 108–113.

ственной биографии позволяет посмотреть на себя в зеркало и понять, что за личность стоит за этими формальными удостоверениями личности.

За последние несколько лет на русском языке вышли три работы исследовательницы исторической памяти и темпоральных режимов модерна Алейды Ассман. В книгах «Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика» (2014), «Новое недовольство мемориальной культурой» (2016) и «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна» (2017)³ для экспликации своих подходов Ассман активно использует разработанные Люббе понятия, такие, например, как «коллективное умолчание», благодаря которому немецкое послевоенное общество смогло адаптироваться к новому демократическому режиму. Суть этого умолчания заключалась в том, что антифашисты не стали преследовать миллионы бывших рядовых членов нацистской партии, воспользовавшись этим, последние приняли участие в строительстве нового государства⁴.

В работе «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна» Ассман обращается к теории компенсации, разработкой которой занимались представители школы Риттера, а также подробно разбирает семь характеристик восприятия времени в эпоху модерна, которые описывает Люббе в своих работах. «Прецепция», «сокращение настоящего», «экспансия будущего» — эти и другие понятия подробно проанализированы в работе «В ногу со временем», где Ассман предлагает к ним свои развернутые комментарии в контексте социальной теории и философии.

В интеллектуальном ландшафте Германии Герман Люббе вслед за многими интеллигентами своего времени относится к поколению, не просто пережившему Вторую мировую войну, но и прошедшему ее в качестве прямого участника боевых действий. В 17 лет он был призван на фронт во вспомогательные части противовоздушной обороны, а после войны в 1946 году успел побывать в советском плену. Это поколение принято называть поколением «помощников зенитчиков» (Flakhelfer-Generation), в 2013 году о них в Германии был снят фильм, появился ряд публикаций⁵. Люббе и его поколение, пережившее взлет и падение Третьего рейха, вслед за одноименной работой Гельмута Шельски также иногда называют «скептическим». Люббе писал, что если бы Шельски познакомился с участниками семинара Collegium Philosophicum в 1947 году, то у него была бы возможность скорректировать свой диагноз в отношении «скептического поколения». Его пред-

3. Ассман А. (2014). Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение; Ассман А. (2016). Новое недовольство мемориальной культурой / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение; Ассман А. (2017). Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / Пер. с нем. Б. Хлебникова и Д. Тимофеева. М.: Новое литературное обозрение.

4. Ассман А. (2016). Новое недовольство мемориальной культурой / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение. С. 42–49.

5. См., например, книгу: Herwig M. (2013). Die Flakhelfer: Wie Aus Hitlers Jüngsten Parteimitgliedern Deutschlands Führende Demokraten Wurden. München: Deutsche Verlags-Anstalt, а также фильм Алейды Ассман «Конец, означавший начало: поколение „помощников зенитчиков“».

ставители отказываются от любого рода идеологий, ориентируясь на функциональный прагматизм (с. 8).

Не стоит забывать и о влиянии школы Риттера на политическую культуру Федеративной Республики Германии⁶. Так, в 1966–1970 годах Люббе в качестве государственного секретаря по вопросам высшего образования и церкви работал в социал-демократическом Министерстве культуры, а в 1969–1970 годах занимал должность статс-секретаря премьер-министра федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. В 1975–1978 годах Люббе занимал пост президента Немецкого философского общества⁷.

В книге «В ногу со временем» Люббе не только сводит воедино свой философский аналитический инструментарий, но и применяет его для анализа ключевых институтов модерна, осуществляющих функцию сохранения памяти общества, — кладбищ и музеев, архивов и библиотек. Остановимся лишь на нескольких сюжетах рецензируемой книги.

I

Первый сюжет связан с интересом Люббе к кладбищам.

По мнению автора, память о мертвых артикулируется только в эпоху модерна, в домодерном обществе не особо заботились о продолжении в памяти потомков, о чем явственно говорит вид сельских кладбищ. Современный городской житель, на чьей могиле наверняка будет в свое время установлена надгробная плита с указанием не только дат жизни, но и социального статуса или даже любимой футбольной команды, был бы потрясен, узнав, что еще несколько сотен лет назад могилу занимали временно. Итак, появлению современного типа кладбищ способствовало расширение кладбищенских территорий в эпоху Просвещения. Это позволило свободно передвигаться по кладбищам, в отличие от средневекового города, где период кладбищенской рекультивации был ограниченным. Новые кладбищенские уставы позволяют увеличивать кладбищенские сроки, которые зависят теперь от состояния почвы и уровня грунтовых вод.

Такая забота о сохранении памяти о мертвых у живых позволяет говорить об индивидуально-ориентированной культуре воспоминания. Изменения, происходящие на кладбище, фиксируют широкий сдвиг в формировании индивидуальной биографии, независимой от вероисповедания, и скорее олицетворяет личную историю успеха. Венцом успешной или просто интересной биографии даже обычного человека может являться надгробная плита, из надписи на которой любой сможет узнать о профессиональной принадлежности умершего к корпорации, фирме или образовательному учреждению, а также его социальном статусе в обществе. Как пишет Люббе, «Модерновые кладбища — это места постепенной

6. Schweda M. (2013). Entzweiung und Kompensation. Joachim Ritters philosophische Theorie der modernen Welt. Freiburg: Karl Alber. S. 376.

7. Ibid. S. 392.

консервации могил с целью историзации» (с. 49). В разделе «Настоящее мертвых. Историзированное кладбище и анонимные захоронения» немецкий философ обращается к целому ряду феноменов — от анонимных захоронений и влияния крематориев на похоронное дело до фамильных склепов и памятников неизвестному солдату. Заметим, что развитие похоронной индустрии сегодня активно осмысливается академическим сообществом, издаются авторитетные академические журналы («Mortality Journal», «Death Studies journal», «Археология русской смерти»). Активный интерес присутствует и в массовой культуре — чего только стоит сериал «Клиент всегда мертв» (2001–2005), повествующий о жизни современного американского похоронного бюро.

II

В рецензируемой работе Герман Люббе фиксирует сложнейшую темпоральную структуру культуры модерна. Ключевая формула описания темпоральных последствий авангардизма у Люббе звучит так: «Тот, кто уже сегодня хочет быть за-втрашним, послезавтра сам будет вчерашним» (с. 13). Если перенести это на сферу искусства, то окажется, что подобная установка обязывает художника к непрерывной творческой конкуренции. И это действительно так: только за одно десятилетие — в период 1960–1970-х годов — искусствоведами и художественными критиками было выявлено и описано в десять раз больше стилистических инноваций, чем за весь период 1850–1900-х годов.

Однако авангард был бы невозможен без существования музея и рынка (с. 99). Художественные инновации не могли бы сложиться без свободного рынка, на котором действуют художники, критики и публика. Но почему должны остаться музеи? Люббе фиксирует парадоксальную вещь: «Комплементарно к множеству нового, современность авангардистски динамизированной культуры наполняется устаревшим хламом» (с. 95). Известный русско-немецкий искусствовед Борис Гройс приводит схожие размышления в своем небольшом эссе «О новом»: чем сильнее современный художник желает освободиться от гнета музея, тем более сильна вероятность его попадания в музейную коллекцию⁸. Таким образом, музей не просто не исчезает, а, напротив, расширяется в невиданных масштабах. Несмотря на предположения ранних авангардистов, подобные утверждения без труда подтверждаются статистикой посещений крупных музеев, которая растет год от года.

Другая важная составляющая парадокса авангарда — наличие интерпретаторов художественных произведений. Уже довольно давно общим местом стало утверждение, что произведения современных художников трудно понять без внятной экспликации или специальной критики. Зачастую происходят комичные

8. Гройс Б. (1993). Утопия и обмен (Стиль Сталин. О новом. Статьи). М.: Знак.

ситуации, когда ту или иную работу технические сотрудники галереи принимают за мусор и выбрасывают, не видя в ней никакой эстетической ценности.

III

Теоретические построения Люббе часто подкрепляются примерами из истории советской России. Раннесоветская мемориальная политика и мавзолей Ленина, марксистско-ленинское учение, сталинский террор — все это присутствует в рецензируемой книге.

Насколько актуален Герман Люббе для современной России? Ответ на этот вопрос можно найти в его рассуждениях о смысле исторической актуализации. Люббе цитирует архитектора и градостроителя Бенедикта Хубера: «В случае если в год сносится более двух-трех процентов старых построек... и их место занимают постройки новые»; «граждане чувствуют себя неуверенно и соответственно реагируют» (с. 59–60)». Как это напоминает нам борьбу вокруг программы по реновации в Москве или деятельность общественной организации «Архнадзор», занимающейся охраной исторического наследия!

Как можно узнать из «Черной книги» Архнадзора, за период с декабря 2010 года по декабрь 2016 года во время работы мэра Сергея Собянина в Москве было разрушено 115 исторических зданий. И если в Москве общественность еще в состоянии следить за охраной исторического наследия и активно препятствовать нарушениям законов, то в удалённых уголках нашей родины дело обстоит иначе.

В мае 2015 и 2017 годов во время экспедиций Школы культурологии НИУ ВШЭ в Махачкалу мы заметили, что город погружён в состояние перманентной стройки. Одновременно с этим происходит забвение прошлого, город лишается мест памяти. Практически ни у одного здания в старой части города, имеющего историческую ценность, нет даже таблички, обозначающей, что это такое. Есть опасность, что будущие поколения не смогут идентифицировать постройку как исторически значимую.

Одна из любимых метафор ускоряющейся модернизации у Люббе — фраза Маринетти: «Гоночная машина... прекраснее, чем статуя Ники Самофракийской». Увы, похоже, что для Махачкалы этим символом «настоящего будущего» станет автомобиль «Лада Приора», проносящийся мимо исторического центра города.

Review: Hermann Lübbe, *V nogu so vremenem: sokrashhennoe prebyvanie v nastojashhem* [In Step with Time: The Abridged Presence in the Present] (Moscow: HSE, 2016) (in Russian)

Alexander Suvalko

Lecturer, School of Cultural Studies, National Research University Higher School of Economics

Address: Staraya Basmannaya str., 21/4, Moscow, Russian Federation 105066

E-mail: suvalko@gmail.com